

Цю Хунлей уже была серьезно ранена после того, как стрела попала в ее фонарь. Как она могла остановить эту атаку?

Цзу Ань почувствовал, как его сердце перестало биться, а тело подсознательно выпрямилось. В одно мгновение культиватор элемента земли из Одинокой Восьмерки появился перед ней, протянув руку к земле и сделав копающее движение. Большой кусок земли был поднят вверх, образовав массивную земляную стену.

Однако, несмотря на то, что земляная стена была толстой, стрела все равно пролетела прямо сквозь нее.

Столкнувшись с мощью этой стрелы, казалось, что стена была сделана из папье-маше.

Культиватор элемента земли уже предсказал, что такое произойдет, и немедленно вызвал броню элемента земли, которая светилась желтовато-коричневым цветом.

Стрела ударилась о полупрозрачную броню и начала быстро вращаться, издавая пронзительный скрежещущий звук, вонзаясь в броню.

Через несколько мгновений броня рассыпалась, развалившись на несколько частей.

Однако сила стрелы также израсходовалась. Культиватору элемента земли удалось поймать ее между ладонями.

Несмотря на это, стрела все равно отбросила его руки назад, остановившись всего в дюйме от груди. Легко было представить, насколько ужасающей была эта стрела.

Санг Хун вздохнул. "Похоже, что Цю Хунлей не обычный член Секты Дьявола. Даже один из Одинокой Восьмерки охотно вмешался, чтобы заблокировать эту стрелу."

Цзу Ань улыбнулся и сказал: "Я думаю, это еще и потому, что леди Цю такая красивая, что мужчины не могут не хотеть защитить ее. В конце концов, стрелу ведь заблокировала не та женщина из Одинокой Восьмерки."

Санг Хун бросил на него странный взгляд.

Взгляд на вещи этого парня всегда странен и отличается от других, но я думаю, что он не так уж и неправ.

Санг Цянь холодно фыркнул. "Только такой человек, как ты, мог бы сделать такое низменное замечание. Твоя голова весь день забита этой чепухой о парнях и девушках".

Цзу Ань закатил глаза. “Ты говоришь так, будто бы сам не такой. Кто первый выбежал и поприветствовал Цю Хунлей как собачка?”

Лицо Санг Цяня вспыхнуло. Он чувствовал себя немного виноватым. Он, вероятно, и сам бы кинулся спасти Цю Хунлей, если бы выдался шанс.

Одинокая Восьмерка была обеспокоена тем, что лидер темных эльфов выпустит еще одну стрелу, поэтому все они бросились атаковать его. Однако некоторые темные эльфы уже двинулись на защиту своего командира.

Лидер темных эльфов вытащил еще одну стрелу и приготовился атаковать снова. Члены Секты Дьявола занервничали и застолпились вокруг Цю Хунлей.

Она считалась святой секты, и по статусу уступала лишь мастеру секты! Их всех ждала бы ужасная участь, если бы с ней что-то случилось.

Неожиданно лидер темных эльфов решил не целиться в Цю Хунлей, а вместо этого сменил цель, выпустив стрелу прямо в карету.

Культивация всех, кто находился в карете, была запечатаны, что ничем не отличало их от обычных людей. Учитывая силу, которую эта стрела продемонстрировала ранее, у них не было абсолютно никаких шансов выжить.

Темным эльфам было дано две задачи: они должны были захватить Цзу Аня живым, если смогут, но если нет, они не должны позволить ему попасть в чьи-либо руки.

Когда они завладели преимуществом ранее, было бы достаточно легко извлечь Сутру Нирваны Феникса из Цзу Аня. К сожалению, теперь, когда несколько их соотечественников погибло, и преимущество перешло в пользу Секты Дьявола, казалось маловероятным, что они смогут отобрать у них Цзу Аня, даже если бы продолжили сражаться. Поскольку они больше не смогут поймать его, лучше стереть Цзу Аня с лица земли.

Цю Хунлей побледнела, увидев, что стрела полетела к экипажу. Она хотела спасти Цзу Аня, но тот был слишком далеко, а ее серьезные травмы в любом случае сделали ее совершенно бессильной.

Глаза Цзу Аня сузились. Он схватил Чжэн Дань. Ему было наплевать на то, что их отношения могут быть раскрыты прямо сейчас.

Хуан Хуэйхун внезапно взорвался от ярости. Его Цепи Пожинания Душ вылетели наружу, чтобы перехватить стрелу, почти мгновенно обернувшись вокруг нее.

Тот факт, что его зрение было достаточно хорошим, чтобы позволить ему обернуть эту быстро движущуюся стрелу с такой точностью, был поистине впечатляющим.

Однако силу стрелы было бы не так легко сдержать. С пронзительным скрежещущим звуком Цепи Пожинания Душ разлетелись на куски.

Фрагменты цепей вонзились в тело Хуан Хуэйхуна. Он почувствовал себя так, словно в него врезалась машина. Из рта хлынула кровь. Он упал на землю, беспомощно наблюдая, как стрела продолжает лететь к карете.

Внезапно черное пламя взметнулось со всех сторон, образовав огненную стену и заблокировав быстро движущуюся стрелу.

Она все еще обладала свирепой силой, вращаясь с невероятно высокой скоростью в попытке пробиться сквозь стену пламени. Однако это черное пламя явно было особенным. Нити пламени обвивались вокруг стрелы, покрывая ее слой за слоем, явно заставляя стрелу плавиться.

“Что это за пламя? Оно такое могущественное!” Глаза всех на поле боя расширились от шока, особенно культиватора элемента огня из Секты Дьявола. Он знал, что огонь, которым он владел, не имел ни малейшего шанса расплавить эту стрелу. Уровень этого пламени определенно был намного выше его собственного!

Красивый силуэт приземлился перед экипажем. Ее облегающий наряд только еще больше подчеркивал ее очаровательную фигуру.

Все взгляды невольно устремились к ее груди.

У Цзу Аня было странное выражение лица. Большая Мянмань, твое тело - уникальное произведение искусства, его очень легко узнать. Есть ли вообще смысл скрывать свое лицо?

Эта девушка живет в спортзале или что-то в этом роде? Даже если ты ненавидишь платья, надень какую-нибудь свободную черную одежду... Почему ты всегда носишь эти облегающие вещи?

Пэй Мянмань обернулась. Она подсознательно схватила Цзу Аня, желая забрать его с собой, но внезапно поняла, что схватила Санг Цяня. Ошеломленная, она посмотрела в сторону и увидела настоящего Цзу Аня в наряде жениха и Чжэн Дань свадебном платье, они обнимали друг друга. Ее лицо осунулось, и она слегка шмыгнула носом. “Я думала, что тебе нужна помощь, но похоже, что ты даже наслаждаешься своей ситуацией”.

“Так это она”, - пробормотала себе под нос Цю Хунлей. Она сражалась с этой женщиной еще в городе Яркой Луны. Помимо Цзу Аня, она, вероятно, была здесь единственным человеком, который знал Пэй Мянмань лучше всех.

Ее разум начал возвращаться к их предыдущей ссоре, но ее глаза подсознательно переместились на грудь женщины. Она прикусила губу. Что, черт возьми, ела эта девушка, чтобы стать такой большой?

На самом деле она очень гордилась своей фигурой. Однако по сравнению с Пэй Мянмань ей явно не хватало грудного отдела.

“Убейте Цзу Аня!” - приказал лидер темных эльфов, его лицо побледнело. Он убрал лук. Выпуск этих стрел сильно сказался на его теле, поэтому он не сможет выпустить еще одну в течение некоторого времени.

По его приказу другие темные эльфы двинулись как один, убийственно бросаясь к карете.

Санг Цянь испуганно вздрогнул. Он нарядился Цзу Анем, потому что хотел сохранить свою жизнь, а не потерять ее! Он указал на Цзу Аня и закричал во всю глотку: “Я не Цзу Ань, вот он! Пожалуйста, не путайте нас!”

Цзу Ань на мгновение уставился на него. В конце концов, он покачал головой и сказал: “Молодой мастер Санг, ты выбрасываешь все, что осталось от твоей жалкой репутации”.

Санг Цянь увидел презрение в глазах Чжэн Дань, а также хмурый взгляд своего отца. Он знал, что его трусливый поступок был довольно постыдным, но сейчас все это его не беспокоило. Выживание было превыше всего!

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2695776>